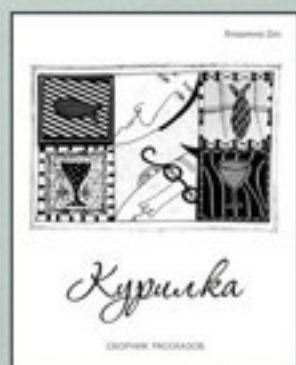

Владимир Дэс

Любовь – это жизнь

*Часть сборника
Курилка (сборник)*

Владимир Дэс

Любовь – это жизнь

«Автор»

Дэс В.

Любовь – это жизнь / В. Дэс — «Автор»,

«Первые признаки влюбленности мамы в моего закадычного друга Андрея я заметил осенью на нашей даче. Отец, как всегда страдая одышкой, не занимался садом. Он занимался, на мой взгляд, самым полезным делом – жарил шашлыки...»

© Дэс В.

© Автор

Владимир Дэс

Любовь – это жизнь

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Первые признаки влюбленности мамы в моего закадычного друга Андрея я заметил осенью на нашей даче.

Отец, как всегда страдая одышкой, не занимался садом. Он занимался, на мой взгляд, самым полезным делом – жарил шашлыки.

Я с Андреем перекапывал грядку. Мама почему-то все время крутилась около нас. То Андрюхе лопату поострее принесет, то покажет, как надо переворачивать землю, чтобы было легче копать, то пот с его лба вытрет. И все хохочет и хохочет.

И мы хохочем.

Так, хохоча, и перекопали все грядки.

Отец нажарил шашлыков, сварганил к нему свой фирменный соус и пригласил всех к столу.

Мама выпила вина. Разрумянилась.

Шашлыки были просто сказочные. Что не отнять у отца, так это его умение готовить.

Когда остался последний кусок, и все застенчиво поглядывали на него, мама, как бы случайно обнаружив это, громко объявила:

– Ой, последний кусочек. Кто хочет?

– Я! – отозвался отец.

Мама будто его и не слышала. Она осторожно, двумя пальчиками взяла за косточку шашлык и подала моему другу:

– Кушай, Андрюша.

Мы с отцом переглянулись.

Андрей сидел за столом с куском шашлыка и не знал, что ему делать.

– Кушай, кушай, – улыбалась ему мама.

Он покраснел до корней волос и откусил нежное, хорошо приготовленное папой, мясо.

Когда я с Андрюхой уходил, мама, прощаясь, просто зацеловала моего друга.

Мы спустились к берегу реки.

Закурили.

Андрюха молчал.

Я кидал камешки в воду.

Как-то не говорилось.

Мы посидели, камешки покидали и разъехались.

Дома было все спокойно.

Отец расположился на лоджии в качающемся кресле со своей трубкой и ворохом газет.

Мама после ванной порхала по Комнате в розовом халате и бигудях.

– Костя, – это она отцу, – как ты думаешь, может, мне походить в бассейн поплавать?

Отец несколько раз пыхнул трубкой.

– А может, мне шейпингом заняться или в большой теннис поиграть? Я ведь когда-то совсем не плохо играла. Надо Маринке позвонить.

Маринка – это мамина подруга. Мама взяла телефонную трубку и ушла в спальную.
И довольно-таки надолго.

Вечером, когда я уже лег спать, мама зашла ко мне в комнату, чего не бывало уже лет пять, и поцеловала меня с пожеланиями спокойной ночи.

Засыпал я не спокойно.

С мамой что-то случилось.

Смутную догадку, что она влюбилась, причем влюбилась в моего лучшего друга, я гнал от себя, как гонят сон, которого стыдятся. Моя мама – домашняя женщина, верная жена – и вдруг влюбилась.

Странно.

Очень странно.

Прошло несколько дней.

Однажды я, придя в полдень домой, неожиданно заметил, что кто-то копался в моем письменном столе. Моя записная книжка с телефонными номерами лежала не на своем месте. «Кому она могла понадобиться? – задумался я. – Отцу? Вряд ли. Маме? Зачем? Но кому-то же она понадобилась. Кому-то был нужен чей-то телефонный номер из моей записной книжки. Но чей?»

Мне было очень интересно.

В квартире мы живем втроем: мама, папа и я. Применив метод дедуктивного исключения, я понял, что это мама. И, учитывая события последних дней, несложно было предположить, что она искала телефон Андрея.

Эх, мама, мама.

А Андрей стал меня избегать.

Прятать глаза.

У нас дома он вообще перестал бывать.

А мама как будто этого и не замечала.

Да и сама она изменилась: стала чаще делать прически, макияж. Сшила себе несколько модных нарядов. Купила шикарное французское белье.

Но если раньше она по десять раз на дню спрашивала, как у меня идут дела, как мой друг Андрюша, то теперь она словно забыла о нем.

Я даже пошутил:

– Что-то ты, мама, перестала интересоваться моим другом.

Мама вздрогнула:

– Каким другом?

– Как каким? – удивился я. – Андрюхой.

– Андрюшей? А почему я должна им интересоваться?

Я смутился.

– Ну, вроде ты раньше всегда спрашивала о нем. Как он, что он.

– Ну и как он? – спросила мама и, не дождавшись ответа, щелкнула меня по носу.

– Садись обедать, Шерлок Холмс.

Я сел обедать.

Подруга мамы, тетя Марина, работала заместителем директора крупного продуктового магазина. Работала она как-то странно – по неделям. Неделю – с восьми утра до восьми вечера на работе. Неделю – дома. Неделю – на работе. Неделю – дома. И так уже много лет. Детей у тети Марины не было. Жила она недалеко от лабораторного корпуса института, где учились я и Андрей. Иногда мы заходили к ней попить чайку.

Однажды после Нового года в полдень я шлепал из учебного корпуса института в лабораторный. Путь мой почему-то пролег мимо дома тети Марины. Как будто кто-то толкал меня в спину.

Подходя к дому тети Марины, я увидел, как к подъезду, где она жила, подъехало такси, и оттуда вышла моя мама. Она торопливо расплатилась с водителем и, оглянувшись по сторонам, быстрым шагом вошла в подъезд.

Поведение ее показалось мне странным, тем более подруга мамы, насколько я знал, на этой неделе работала.

Я подошел к таксофону в сквере и позвонил тете Марине в магазин.

– Алло... – прозвучал в трубке ее голос.

Что и требовалось доказать.

Пока я стоял в сквере и раздумывал, что же значит это странное мамино посещение пустой тетямариной квартиры, вдруг откуда ни возьмись появился мой друг-другище Андрюша и быстро, не оглядываясь, заскочил в тот же подъезд, куда десятью минутами раньше вошла моя мама.

Я обалдел.

«Может, это не Андрюха?» – пронеслось у меня в голове.

И, еще ничего не осознавая, я почему-то побежал в институт. В институте староста нашей группы сказал, что Андрюха плохо себя почувствовал и отпросился с лекции.

«Это был он», – дошло до меня.

«А может, он не к маме? – попытался я себя утешить. – Может, он не в ту квартиру?» И я опять побежал туда, откуда только что вернулся.

Не останавливаясь, я забежал в подъезд, перескакивая через ступеньки, забежал на третий этаж и стал звонить в квартиру номер семь, где проживала отсутствующая на данный момент тетя Марина.

Дверь не открывали.

Тогда я стал стучать. Сначала руками, а затем и ногами.

Но было тихо.

Ни соседей, ни мамы, ни Андрюхи.

Минут через десять моего грохота за дверью послышался осторожный голос мамы:

– Кто там?

– Я!

– Кто «я»? – растерянно переспросила мама. Узнав мой голос, она, очевидно, не поверила в это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.